

УДК 343.98

ББК 67.523

К вопросу о классификации типичных следственных ситуаций по делам о фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, складывающихся на первоначальном этапе расследования

В.К. Гавло¹, А.Ю. Сафронов²

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Следственный комитет Российской Федерации по Алтайскому краю (Барнаул, Россия)

Revisiting the Typical Investigative Situations Classification in Cases over Falsification of Evidence and Results of Operational Investigations Formed at the Initial Investigation Stage

V.K. Gavlo¹, A.Yu. Safronov²

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² The Investigative Committee of the Russian Federation in the Altai Krai (Barnaul, Russia)

Преступления по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 303 УК РФ) относятся к должностным преступлениям и являются очень специфичными в связи с особенностями субъекта совершения преступления и сферы деятельности, в которой совершается преступление.

Заслуживающим внимания считается вопрос о классификации следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования. Авторы рассматривают основания их выделения и различия. Исследование указанного вопроса позволит выявить общие закономерности совершения преступлений исследуемой группы и разработать примерный алгоритм действий следователя в той или иной следственной ситуации по делам рассматриваемой категории. Кроме того, на следственные ситуации не может не накладываться отпечаток особый правовой статус субъекта, поэтому при расследовании дел о фальсификации доказательств по уголовному делу необходимо учитывать данный факт и рассматривать его применительно к типичным следственным ситуациям.

Разработка следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе, при решении вопроса о возбуждении данной категории дел нуждается в дальнейших исследованиях.

Crimes of falsifying criminal evidence and results of investigative activity (Art. 303 of the RF Criminal Code) belong to official crimes and are very specific in their nature, due to the particular features of the subject of crime, as well as due to the peculiarities of the sphere of activities where the crime is committed.

The question of the classification of investigative situations formed at the initial stage is worth considering. The authors examine the grounds for pointing out such situations.

The study of the issue makes it possible to reveal common patterns of perpetration of crimes of the concerned group and to develop a model plan of investigator's actions in one or another investigative situation in cases of the concerned category.

Besides, the fact of the special legal status of the subject can affect investigative situations, that is why it is necessary to take this fact into account during the investigation of false evidence cases and consider it with respect to typical investigative situations.

The development of investigative situations formed at the initial stage of making decision on the initiation of criminal cases of this category is far from being comprehensive and requires further examination.

Ключевые слова: преступление, криминалистика, фальсификация, доказательства, типичные следственные ситуации, расследование, правовой статус субъекта.

Key words: crime, criminalistics, falsification, evidence, typical investigative situations, investigation, legal status of a subject.

DOI 10.14258/izvasu(2015)2.1-06

Должностные преступления по своей природе являются очень специфичными ввиду специфики субъекта совершения преступления, а также той сферы деятельности, в которой совершается преступление. Преступления по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-разыскной деятельности (ОРД) (ст. 303 УК РФ), не являются исключением.

О том, что фальсификация доказательств и результатов ОРД имеет место, свидетельствуют следующие данные: «То, о чем Генеральный прокурор России Юрий Чайка говорил в конце апреля на заседании Совета Федерации РФ, обескураживает. Оказывается, в минувшем 2013 году у нас были задержаны и арестованы НЕЗАКОННО — 1 тысяча 195 человек. Всего же за три последних года привлечены к уголовной ответственности НЕЗАКОННО — 14 тысяч 261 человек. Цитирую дословно Юрия Яковлевича: “ЛЮДИ ГОДАМИ СИДЯТ НЕЗАКОННО”. Юрий Чайка приводит и такой факт: прокуратурой отменено 2,5 миллиона незаконных постановлений о возбуждении уголовных дел; выявлено 158 преступлений, не получивших своевременного учета; установлено четыре тысячи прямых отказов в приеме заявлений о преступлениях и случаев их нерегистрации» [1, с. 13].

В правоохранительной работе совершаются не только безобидные ошибки, но и сфабрикованные ради хорошей отчетности либо ради карьерных соображений уголовные дела, за которыми стоят живые люди. В Московской области уличили в истязаниях задержанных и фабрикации материалов следствия двух полицейских. С помощью пыток полицейские заставляли оговорить себя и «сознаться» в убийстве, которого, как потом выяснилось, не было вовсе [1, с. 13].

Следственным управлением СК России по Сибирскому федеральному округу продолжается расследование по уголовному делу в отношении 11 человек, среди которых сотрудники УФСКН России по Новосибирской области, ГУ МВД России по Сибирскому федеральному округу, а также жители города Новосибирска, которые в зависимости от своей роли подозреваются в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, ч. 3 ст. 228 УК РФ, ч. 4 ст. 303 УК РФ (превышение должностных полномочий, незаконный оборот наркотических средств, фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности) [2].

Проблемы расследования фактов фальсификации доказательств криминалистическую науку интересуют уже продолжительное время. Так, средствами фальсификации доказательств ранее назывался «детектор против лжи» (полиграф), используемый в зарубежных странах [3, с. 16]. Помимо этого, были и дела о фальсификации доказательств, получившие большой общественный резонанс.

Примером может служить нашумевшее в конце XIX в. дело Дрейфуса. Известный в то время криминалист А. Бертильон представил по этому делу явно сфальсифицированное заключение о результатах графического исследования документа, якобы, составленного Дрейфусом. По делу 44 депутатов-коммунистов, слушавшемуся в Париже в марте 1940 г., в качестве «главного доказательства» обвинения фигурировало, как было позже установлено, фальсифицированное письмо депутатов на имя Делады [3, с. 17].

Как было сказано выше, вопрос об изучении фальсификации доказательств остается актуальным и по настоящее время. Виновные прибегают к различным способам и механизмам фальсификации доказательств, которые еще не изучены в криминалистической методике.

Так, в интервью «Российской газете» Александр Бастрыкин заявил: «Заинтересованными ведомствами поддержан подготовленный нами проект закона, предусматривающий введение уголовной ответственности за фальсификацию, повреждение или уничтожение документов (регистров) бухгалтерского учета или отчетности, если это деяние было сопряжено с сокрытием преступления либо повлекло причинение крупного или особо крупного ущерба. Практика показывает, что после подобных манипуляций с бухгалтерскими документами раскрыть преступление зачастую просто невозможно» [4].

Вопрос о фальсификации доказательств по уголовному делу имеет существенное значение не только в теоретическом, но и в практическом аспекте уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому разработка методики расследования фальсификации доказательств требует особого внимания, и в первую очередь необходимо рассмотреть такой ее компонент, как «следственная ситуация».

В связи с вышеизложенным считаем заслуживающим внимания вопрос о типизации следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования. Изучение указанного вопроса

поможет выявить общие закономерности совершения преступлений рассматриваемой группы и разработать примерный алгоритм действий следователя в той или иной следственной ситуации [5, с. 20–67; 138–190]

Начать, на наш взгляд, необходимо с вопроса об источнике получения информации о совершении преступления. Итак, по источнику получения первоначальной информации о преступной деятельности можно выделить следующие ситуации:

— информация получена из служб безопасности (ФСБ, отдел собственной безопасности (МВД, СК и т. д.));

— информация получена от лица, в отношении которого имела место фальсификация доказательств по уголовному делу либо фальсификация результатов ОРД;

— информация поступила с постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ);

— случай явки с повинной в рассматриваемой группе преступлений встречается крайне редко, и поэтому мы не будем на нем заострять внимание.

Необходимо отметить, что к вопросу о возбуждении уголовного дела по материалу предварительной проверки рассматриваемой категории преступлений следует относиться с особой осторожностью и не пренебрегать полнотой и качеством проведения проверки, так как на данной стадии может сложиться две типичные ситуации:

1) фальсификация имела место;

2) имел место оговор сотрудника правоохранительного органа (к примеру, с целью избежать уголовной ответственности).

По количеству фактов преступной деятельности можно выделить следующие следственные ситуации:

— фальсификация была единичной;

— имеет место неоднократность фальсификации (как по одному делу, так и по разным).

По степени наличия (отсутствия) либо достаточности (недостаточности) доказательств, необходимых для предъявления обвинения, рассмотрим две ситуации.

1. Доказательств достаточно для предъявления обвинения. При данной ситуации не стоит ограничиваться небольшим объемом доказательств, так как в последующем некоторые доказательства стороной защиты могут быть поставлены под сомнение и исключены судом. В указанной ситуации стоит получить как можно больше доказательств, даже тех, которые на первый взгляд могут показаться не очень ценными, но в последующем очень помогут при расследовании уголовного дела и его рассмотрении в суде.

2. Доказательств не достаточно для предъявления обвинения. В указанной ситуации следует внимательно подумать о том, какие упущения были допущены в ходе предварительного следствия и какими путями их можно восполнить. В данной ситуации может оказаться полезным направление отдельных поручений о производстве оперативно-разыскных мероприятий, нацеленных на поиск новых данных, свидетельствующих о совершенном преступлении, установление новых свидетелей; контроль телефонных и иных переговоров, а также СМС (в том числе посредством использования сети Интернет). В данном случае будет полезным изучение рабочего места подозреваемого (обвиняемого), в частности рабочего компьютера и черновых записей, записей в ежедневнике. Указанную информацию целесообразно изъять в ходе проведения обыска (выемки) либо во время проведения осмотра места происшествия. Необходимо тщательно изучить детализацию телефонных переговоров подозреваемого, в случае необходимости проанализировать ее в аспекте его местонахождения в момент тех или иных телефонных соединений (информация о базовых станциях). Кроме того, полезным будет направление отдельных поручений сотрудникам, осуществляющим оперативное сопровождение по уголовному делу.

По объему показаний субъекта фальсификации можно выделить следующие ситуации:

1) субъект фальсификации дает максимально подробные показания (наиболее благоприятный вариант в случае их правдивости);

2) субъект фальсификации излагает суть основных моментов события преступления, но подробности не поясняет. В рассматриваемой ситуации следователю необходимо не ограничиваться стадией свободного рассказа, а проявить прием максимальной детализации показания (например, путем уточняющих вопросов);

3) субъект фальсификации освещает лишь некоторые моменты события преступления. Как и в предыдущей ситуации, необходимо попытаться детализировать показания и задать ряд уточняющих вопросов, конечно, избегая наводящих вопросов;

4) субъект фальсификации, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ, давать показания отказывается. В этом случае необходимо выяснить, желает ли допрашиваемое лицо отвечать на вопросы, так как в следственной практике встречаются случаи отказа от дачи показаний, но в то же время лицо согласно отвечать на те или иные вопросы следователя. В рассматриваемом случае следователю необходимо сделать упор на иные виды доказательств.

По степени достоверности показаний, даваемых субъектом фальсификации, можно выделить следующие следственные ситуации:

— полностью достоверные;

- частично достоверные;
- ложные.

При любой из ситуаций, связанных как с достоверностью, так и с ложностью показаний, необходима тщательная их проверка как следственным, так и оперативным путем ввиду того, что степень ложности показаний может быть установлена не сразу.

По объекту фальсификации доказательств важно выделять следующие ситуации:

- следственные ситуации, связанные с фальсификацией материалов уголовного дела;
- следственные ситуации, связанные с фальсификацией результатов ОРД.

Как уже отмечалось выше, на специфичность рассматриваемой категории преступления накладывает свой отпечаток субъект фальсификации доказательств. В связи с этим считаем целесообразным выделить следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования в зависимости от субъекта совершения преступления.

Субъектом фальсификации доказательств может быть лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, защитник, лицо, уполномоченное на проведение оперативно-разыскных мероприятий, лица, названные в ст. 5 УПК РФ, и др.

При ситуации, связанной с необходимостью изъятия документов, составляемых оперативными сотрудниками, необходимо учитывать, что сведения могут представлять собой государственную тайну [6]. В данной следственной ситуации могут быть изъяты:

- журнал учета сообщений доверенных лиц и рапортов об оперативном контакте;
- журнал учета агентурных сообщений (агентурных записок);
- журнал регистрации дел оперативного учета;
- журнал регистрации негласных сотрудников;
- дела оперативного учета;
- другая документация, ведущаяся по результатам оперативно-разыскной деятельности [7, с. 77].

На следственные ситуации не может не накладываться отпечаток факт особого правового статуса субъекта, поэтому при расследовании дел о фальсификации доказательств по уголовному делу необходимо учитывать требования п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, в соответствии с которым решение о возбуждении уголовного дела либо решение вопроса о вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого в отношении прокурора района, города, приравненных к ним прокуроров, руководителя и следователя следственного органа по району, городу, а также адвоката принимается руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации; в отношении вышестоящих прокуроров, руководителей и следователей вышестоящих следственных органов — председателем Следственного комитета Российской Федерации или его заместителем. Указанное обстоятельство требует учета ввиду того, что процедура принятия решения о возбуждении уголовного дела либо принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого может быть затянута по времени, нежели осуществление названных процедур в обычном порядке (например, в отношении оперуполномоченного).

По тактике поведения подозреваемого можно выделить следующие следственные ситуации:

- связанные с оказанием активного противодействия (уничтожение доказательств, подкуп и (или) запугивание свидетелей и т. д.);
- связанные с оказанием пассивного противодействия (отказ от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ);
- без оказания противодействия [8, с. 108–117].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что разработка следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе, при решении вопроса о возбуждении данной категории дел находится в начале пути и нуждается в дальнейших исследованиях.

Библиографический список

1. Поляков В. Человек на коленях. Судебный очерк // Литературная газета. — 2014. — 14 марта (№ 19).
2. В Сибирском федеральном округе арестованы сотрудники правоохранительных органов, подозреваемые в незаконном обороте наркотиков // Следственный комитет России — официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.sledcom.ru/actual/374013>.
3. Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика / под ред. М.М. Левина — Л., 1949.
4. Интервью председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина «Российской газете» // Следственный комитет России — официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.sledcom.ru/interview/373919.html>
5. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты : монография / В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким ; под ред. проф. В.К. Гавло. — Барнаул, 2006.
6. О государственной тайне : Федеральный закон от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
7. Тактика следственных действий при расследовании преступлений, совершенных сотрудниками органов вну-

К вопросу о классификации типичных следственных ситуаций...

тренних дел в связи со служебной деятельностью : методические рекомендации // Сборник информационно-методических документов Следственного комитета Российской Федерации / под ред. А.П. Короткова. — М., 2013.

8. Бойко Ю.Л., Гавло В.К. Особенности методики расследования корыстно-насильственных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел : монография. — Барнаул, 2009.